

Вырезка из газеты
ОМСКАЯ ПРАВДА

16 АПР 1985

г. Омск

— «Театральная весна-85» —

ЖИЗНЬ СЕРДЦА

В Омске 12 апреля открылся традиционный областной смотр народных театров. В «Театральной весне-85» участвуют 10 коллективов. Смотр посвящен 40-летию Великой Победы, и в его афишу вошли в основном произведения, рассказывающие о подвиге советского народа в минувшей войне и обличающие преступления фашизма. Это — «Так называемая личная жизнь» К. Симонова и «Рядовые» А. Дударева, «Где твой брат, Авель?» Ю. Эдгиса и «Страх и отчаяние III империи» Б. Брехта, «Раненые» В. Крымно, «Бранденбургские ворота» М. Светлова и «Трибунал» А. Макаенка.

Открыл смотр театр поэзии Дворца культуры нефтяников, показавший инсценированные страницы романа К. Симонова «Так называемая личная жизнь». Вслед за ним познакомили омичей с новыми работами Большереченский («Плюди этого часа» С. Гансовского), Калачинский («Птицы нашей молодости» И. Друцэ) и Исылкульский («Рядовые» А. Дударева) народные театры.

Итак, театр поэзии ДК нефтяников, премьера смотра.

В программке спектакля перечню действующих лиц и исполнителей предпосланы строки из письма Константина Симонова о долге «рассказать правду о войне людям, не видевшим ее».

Правда о войне. Это не только правда о горечи отступлений и радости побед, о героизме фронта и мужестве тыла. Это правда о жизни человеческого сердца во всей ее полноте — с любовью и ненавистью, с обретениями и утратами.

Вот почему спектакль режиссера Любови Ермолаевой построен на крупных планах. Он идет вне рамы, в театральной гостиной Дворца, где место действия (госпиталь, московские квартиры, редакция «Красной звезды») художник Карло Гагитшвили обозначил маленькими, скупой декорированными возвышениями у стены, противоположной зрительским рядам. Между ними — неширокая свободная полоса, словно символ фронтовой дороги военного корреспондента Лопатина (Сергей Жулей), словно заповедная зона его нелегких раздумий. Он идет по этой дороге, казалось бы, одиноко. Но одиночество то и дело нарушается: распахивается боковая дверь, заполняя сценическое пространство тревожным багровым светом, и узкую полосу «дороги» заступают солдаты, командиры, раненые, санинструкторы, регулировщицы... Эти стремительные броски массовки постоянно напоминают о неотрывности войны от так называемой личной жизни Лопатина.

А эта личная жизнь — короткая, но всегда до предела наполненная чувствами, приводящие к настоящему мужскому поступку встречи с близкими и переставшими быть близ-

кими. Они открывают нам большое сердце этого замкнутого человека. Беспредельная нежность к дочери, непрощающее неприятие бывшей жены, трудная любовь к Нике, крепкая, переросшая в духовное родство дружба с Гурским, сыновняя бережность к его матери, доверие к старой актрисе Зинаиде Антоновне — вот чем заполнено это сердце. Вот чем живет оно и с чем постоянно разлучается ради высокого своего долга.

Инсценированные страницы романа — всего лишь страницы: к тому же действие то и дело прерывается чтением стихов, поэтому эпизоды спектакля — словно стеклышки мозаики. Но скрепляет их в цельную картину одухотворенная, вдохновленная высокой темой игра исполнителей. Разносторонне высвечивают образ Лопатина по-детски открытая, добрая, порывистая Нина (Ольга Рудаева), терпеливо и трепетно идущая к счастью Ника (Лариса Дубинина), хрупкая и мужественная Берта Борисовна (Светлана Жиденова), строгая, бескомпромиссная Зинаида Антоновна (Наталья Жулей), добрейший, нескладный, вопиюще штатский, но рвущийся в бой Гурский (Александр Фролов), простой и естественный в непростой и противоестественной стихии войны танкист Жуков (Игорь Школин)...

Вот такую правду о войне рассказывает театр поэзии — негромко, без показного пафоса, доверительно и просто.

...Одно окно в затененной гостиной приоткрыто, в него, откидывая штору, влетает ветерок, льется долгий свет весеннего вечера, проникают привычные звуки большого города. Наверное, мечта о таком светлом, мирном весеннем вечере была частичкой личной жизни Лопатина, просто некогда было об этом сказать...

А. ШЕЛОНИНА.